Volgograd, 15–17 fevr. 2012 g. / pod obshh. red. prof. E.V. Brysinoj. Volgograd: Izd-vo VGSPU «Peremena», 2012. S. 211–215.

Linguoculturological features of dialect geortonyms (based on Don dialects of the Volgograd region)

The article represents the characteristics of geortonyms of the Don dialects of the Volgograd region, which includes the descriptions of the phonetic, structural and contents parameters of the onomastic units, as well as their deonymization at the background of holiday names in the Russian literary language.

Key words: *nominative model, agionym, linguistic culturology, dialect, geortonym, deonymization, appellative.*

(Статья поступила в редакцию 19.10.2016)

И.В. ЗЫКОВА
(Санкт-Петербург)

КОННОТАТИВНЫЕ АСПЕКТЫ СЕМАНТИКИ ТОПОНИМА

Устанавливается, что топонимы способны в языке и речи получать значительный объём коннотативной семантики, которая определяет сочетательные возможности имён собственных, при этом они шире у макротопонимов и меньше по объёму у хоронимов. Коннотации астионимов определяются местом города в отечественной и мировой истории.

Ключевые слова: *топоним, макротопоним, хороним, коннотация, предикативные и атрибутивные связи.*

Ономастические единицы обладают особой семантикой, отличной от значения нарицательной лексики (см.: [3; 4]). Однако у имён собственных обнаруживается богатая коннотация, которая не может существовать без семантики, ср. одно из определений этого лингвистического явления: «ассоциации, связанные со знанием данной языковой единицы» [1, с. 124]. Топонимы способны вступать в синонимические отношения с перифрастическими словосочетаниями: *столица Колымского края – Магадан: В охотоморском рейсе 1966 года главным портом захода был Магадан, печально известная «столица колымского края», ещё носившая следы гулаговской империи и полная словоохотливых старожилов* (А. Городницкий. И жить ещё надежде, 2001); *колыбель пролетарской революции* – Петроград; *город русской славы* – Севастополь.

Существует обширное число предикативных и атрибутивных единиц, способных вступать в художественном и публицистическом тексте в контекстуальную связь с топонимом: *Москва – Белокаменная, суетливая, демократичная, переливчатая, текучая, тектонически могучая, страстная; Первопрестольная, скучная и снежная; большая, шумная сиреневая, шумная оживлённая*: *По сравнению с суетливой Москвой Санкт-Петербург город тихий* (А. Чудодеев. Расписание на завтра, 2003); *Москва – вся переливчатая, текучая, тектонически могучая, страстная – только поднеси, чиркни: полыхнет пожаром потаскуха, владычица* (А. Иличевский. Перс, 2009); *Кавказ – нестабильный, сложный, воюющий, многонациональный, радушный, открытый, гостеприимный, горячий, благодатный, до зубов вооруженный, конеглазый, погибельный-гибельный, седой, жаркий, экзотический, подобен барсу, дикий, суровый, высокогорный, «умиротворенный», пагубный, настоящий, головокружительный, снежный: Угоняют нас от вас на погибельный Кавказ…* (Ю. Даниэль. Воспоминания, 1989); *Никанорыч Коробкин, вполне добросовестный доктор военный, при императоре Николае за что-то был сослан на дикий Кавказ* (А. Белый. Москва. Ч. 1. Московский чудак, 1926); *И конеглазый Кавказ размахался ножами: «Пайду русских братьэв рэзать!»* (Н. Садур. Сад, 1994) (примеры из НКРЯ).

Предикативные связи, выражаемые в основном глаголами, могут отражать особенности восприятия топонима русским лингвосознанием: Кронштадт – *штурмовать, прорваться, взять, взбунтоваться,* Кавказ – *наступать, покорять, сослать, попасть.* Возникают более или менее устоявшиеся словосочетания глагола или прилагательного с топонимом: *осваивать или заселять Сибирь*, но *покорять Кавказ*: *Почти три сотни лет сражались с татарами на юго-востоке; полвека ушло на заселение Сибири; почти век покоряли Кавказ* (П.Н. Краснов. Ложь, 1938–1939); *ре-*

© Зыкова И.В., 2016

волюционный Петроград, но *блистательный Санкт-Петербург*.

Макротопоним (о термине см.: [2, с. 78]) *Сибирь* в извлечённых из НКРЯ контекстах сочетается со следующими глаголами: *сослать, последовать, покорить, открывать, осваивать, попасть, найти, пройти, загреметь, пересечь, отослать, угодить, подарить, упечь, пойти, загнать, угнать, не миновать, прогуляться, углубляться, бояться, завоевывать, захватить, ринуться, отправить, отправиться, послать, рвануть, потерять, заполонить, шагать, переселить, забраться, услать, просвещать, занять, упрятать, обживать, махнуть, спасти, исколесить, колонизировать, исследовать, бежать, выселить, закатать, покатиться, проследовать, пробираться, шествовать, хаживать, избороздить*: *Потом, приглядевшись попристальнее, начинаешь понимать, что Сибирь нельзя покорять, что её надо бережно осваивать, сберегая каждый кедр, заботясь о судьбе каждой малой речки* (М. Григорьев. Жаркая зима на Коголымской, 1977); *Кабы настоящий характер, самой бы лучше пропасть, да и вас всех в Сибирь упечь!* (А.В. Амфитеатров. Марья Лусьева, 1903); *Сашка взял вину на себя и загремел в Сибирь* (К. Феоктистов. Траектория жизни, 2000).

Предикативность может выражаться также краткими прилагательными и причастиями: *гостеприимна, замечательна, исследована*: *Задавшись целью исследовать северные берега России, экспедиция сделала очень многое: были описаны северные берега Евразии от Белого моря до устья реки Колымы, Охотское море, Камчатка; исследована Сибирь «до южнейших и восточнейших её пределов»* (Б.Г. Островский. Великая Северная экспедиция, 1937).

Атрибутивные сочетания с этой единицей отражают положительные и отрицательные аксиологические параметры, имплицитно содержащиеся в ониме: *необъятная, древняя, неведомая, далекая, незнакомая, глухая, холодная, бескрайняя, огромная, суровая, бесконечная, беспросветная, богемная, баснословно богатая, загадочная, неизведанная, далекая и страшная, угрюмая, неисходимая, пустынная, отдаленная, большая, родная, «жаркая», просторная, распроклятая, проклятая, «теплая», синяя, заполярная, среднеазиатская, добрая, честная, немшонная, искренняя, полная страшных легенд, колчаковская, обширная, мужицкая, вольная, равнодушная, чёртова, пространная*: *Ведь заедет молодой человек в эту далекую, холодную, полную страшных легенд Сибирь, останется в легкой вот этой крылатке или в старенькой семинарской шинелишке без всяких средств* (П. Нилин. Интересная жизнь, 1969–1980); *А глупы: про вольную Сибирь так хорошо расписано в афишке под двуглавым орлом* (Ф.Д. Крюков. Мечты, 1908); *Но декабристу, понёсшему свой крест в пустынную Сибирь во имя человеческой свободы, подобная независимость непростительна* (Т.Г. Шевченко. [Дневник], 1857–1858); *Вот она, Сибирь необъятная… Богатство-то какое… Ведь мы этого и вообразить себе не могли* (В.П. Аничков. Екатеринбург – Владивосток, 1917–1922, 1934).

Приложением к макротопониму выступает лексема *матушка*: *Как когда-то он представлял на крупнейших турнирах огромную «матушку Сибирь», так сейчас он представляет свое славное поколение* (А. Лысенко. Главный юбилей, 2004); *Бегите-ка, барышня, и вы в нашу Сибирь-матушку, безбедно со своим нареченным проживете, благодарить меня будете* (В.Я. Шишков. Емельян Пугачев. Кн. третья. Ч. 2, 1934–1945). Перифрастическим потенциалом обладают словосочетания-характеристики *места не столь отдалённые; земля мучеников*: *Места не столь отдалённые – это Западная Сибирь* (И. Волгин. По долинам и по взгорьям, 2009). Написанная и исполненная Петром Лещенко в 1934 г. песня «Чубчик» стала прецедентным текстом, который используется в различных вариантах в современных произведениях: *«А что Сибирь? Сибири не боюся… Сибирь ведь тоже русская земля…». Эта песня была ответом всем тем, кто думал, что Сибирь – это всего-навсего гигантская снежная тюрьма, и всё* (Е. Евтушенко. Волчий паспорт, 1999) (исходный текст: *Но я Сибири, Сибири не страшуся. Сибирь ведь тоже русская земля* [5]).

Хоронимы [2, с. 145] обладают меньшими возможностями к вхождению в атрибутивные и предикативные сочетания. Так, оним *Карелия* вступает в сочетание с прилагательным *зелёная* и причастным оборотом *изрезанная озёрами*. Перифрастически регион называется *страна лесов и озер*. Благодаря песне А. Колкера и К. Рыжова «Карелия снится» (варианты названия «Песня про Карелию», «Долго будет Карелия сниться») строки *Долго будет Карелия сниться* с вариантами широко используются в публицистических текстах, в т. ч. в качестве заголовков статей: *Всё! Этому уже Карелия снится… – кивает Дима-большой и, насмешливо разглядывая обшарпанные сандалии, торчащие из-под голубой куртки, напева-*

ет (Е. Носов. И уплывают пароходы, и остаются берега, 1970).

Астионим [2, с. 41] *Севастополь* отмечен в текстах в сочетании с прилагательными *белый, грозный, поэтичный*, с глаголами *брать, отстаивать, защищать, утратить*. Он имеет перифрастические синонимы *город русской славы; русский Акрополь* и др.: *В день отъезда Севастополь снова предстал передо мной величественным, простым, полным сознания своей доблести и красоты, предстал русским Акрополем – одним из лучших городов на нашей земле* (К.Г. Паустовский. Повесть о жизни. Время больших ожиданий, 1958).

Итак, топонимы способны в языке и речи получать значительный объём коннотативной семантики, которая определяет сочетательные возможности имён собственных, при этом они шире у макротопонимов и меньше по объёму у хоронимов. Коннотации астионимов определяются местом города в отечественной и мировой истории.

Список литературы

1.Англо-русский словарь по лингвистике и семиотике Т.I / А.Н. Баранов, Д.О. Добровольский, М.Н. Михайлов и др. М.: Помовский и партнёры, 1996.

2. Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: Наука, 1988.

3. Супрун В.И., Мадиева Г.Б. Размышления об онимической семантике // И слово Ваше отзовётся / Гуманит. центр «Азбука». Киев : Изд. дом Дмитрия Бураго, 2012. С. 549–556.

4. Супрун В.И., Мадиева Г. Семантика собственных имён: проблемы и решения // Әл-Фарабиатын дағы Қазақұлттык университет іхабаршысы. Филология сериясы (Алматы). 2012. №1(135). С. 141–145.

5. Шёл трамвай десятый номер… Городские песни. Для голоса в сопровождении фортепиано (гитары) / сост. А. П. Павлинов и Т. П. Орлова. СПб.: Композитор – Санкт-Петербург, 2005.

6. НКРЯ. URL: www.ruscorpora.ru.

* * *

1. Anglo-russkij slovar' po lingvistike i semiotike T.I / A.N. Baranov, D.O. Dobrovol'skij, M.N. Mihajlov i dr. M.: Pomovskij i partnjory, 1996.

2. Podol'skaja N.V. Slovar' russkoj onomasticheskoj terminologii. Izd. 2-e, pererab. i dop. M.: Nauka, 1988.

3. Suprun V.I., Madieva G.B. Razmyshlenija ob onimicheskoj semantike // I slovo Vashe otzovjotsja / Gumanit. centr «Azbuka». Kiev : Izd. dom Dmitrija Burago, 2012. S. 549–556.

4. Suprun V.I., Madieva G. Semantika sobstvennyh imjon: problemy i reshenija // Әl-Farabiatyn dağy Қazaқұlttyk universitet ihabarshysy. Filologija serijasy (Almaty). 2012. №1(135). S. 141–145.

5. Shjol tramvaj desjatyj nomer… Gorodskie pesni. Dlja golosa v soprovozhdenii fortepiano (gitary) / sost. A. P. Pavlinov i T. P. Orlova. SPb.: Kompozitor – Sankt-Peterburg, 2005.

6. NKRJa. URL: www.ruscorpora.ru.

Connotative aspects of the toponym semantics

The article proves that toponyms may get a big amount of connotative semantics which determine combinatory power of proper nouns; they are wider in macrotoponyms and smaller in choronyms. The connotations of astionyms are determined by the place of a city in the domestic and world history.

Key words: *toponym, macrotoponym, choronym, connotation, predicative and attributive connections.*

(Статья поступила в редакцию 19.10.2016)

С.В. ГОРНОСТАЕВ
(Волгоград)

РАЗГОВОРНО-ПРОСТОРЕЧНЫЕ И ЖАРГОННЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ В ЯЗЫКЕ ИНДУСТРИИ ВИДЕОИГР

Язык сферы интерактивных развлечений показан с точки зрения наличия в нем не только единиц литературного языка (терминов), но и разговорно-просторечных и жаргонных элементов. Кроме того, рассматривается разная степень распространенности и востребованности таких единиц.

Ключевые слова: *жаргон, профессионализмы, разговорные элементы, термин, язык видеоигр.*

Индустрия видеоигр – молодой сектор экономики, в который входят разработка, продвижение и продажа интерактивных развлечений. Данный сектор стремительно растет и в настоящие дни прочно укрепился в России, а объём российского рынка видеоигр расширяется с каждым годом. В индустрию компью-

© Горностаев С.В., 2016